

Лю Чэнву, Нин Вэньбинь и другие ушли заранее. Мэн Ран только попросил Фан Рубина прислать ему одного или двух вместо того, чтобы уехать.

Большинство знаменитостей и богачей ушли. Как все знают, следующим делом будет обида между семьей Му и Мэн Сяньши. Они не смели смотреть сюда свысока.

Однако Нин Фэйсюань и другие отвели их в другое место на вилле Вуйинь. Все зарегистрировались, чтобы то, что они видели и слышали сегодня, не было разглашено.

В конце концов, Мэн Ран слишком важен для Китая. Нин Вэньбинь не позволяет раскрывать личность Мэн Рана. Если он станет мишенью для внешнего мира и умрет преждевременно, это будет неизмеримой потерей для Китая.

Через несколько минут в пустом зале остались только Ван Чжибинь, Пэй Цзюнь, Линь Фэн и другие государственные и городские шишки.

Мать и дочь Цзян Юфэя, не желающие сдаваться, были утешены Цзян Чжиюанем. Те, кто смог остаться в зале, уже стали высшими фигурами в Цзянбэе. Квалифицирован ли Цзян Чжиюань, чтобы стоять там, ясно в его сердце.

Что касается старших должностных лиц частной средней школы Цзянхуа и народной больницы Цзянчжоу, то все они ушли, поджав хвосты, опасаясь, что Мэн Ран обернется и сведет счеты с самим собой.

Мэн Ран стоит перед огромными французскими окнами в зале, спиной к семье Му, словно наслаждаясь руинами после подземных толчков виллы Вуйинь.

Сун Аньци и Фан Рубин стояли рядом с ним и большими яркими глазами, полными обожания, смотрели на красивого молодого человека.

Видеть Мэн бежал просто тихо стоял там, долгое время не говоря ни слова.

Му Моу, отец Му Цинья и высокопоставленный чиновник на политической арене Цзянбэя, не мог не приложиться к уху Му Аня и сказал низким голосом:

"Папа, поскольку мастер Мэн Сяньши является твоим благодетелем по спасению жизни, он очень дружен с Цинья. На мой взгляд, здесь не может быть никакой возможности отвертеться.

Давайте попросим Сяюаня и Юаньхао извиниться перед Мэн Сяньши, а потом переложим вину на Пэй Цзюня, и Мэн Сяньши, естественно, переложит свой гнев на голову Пэй Цзюня. Когда придет время, пусть Цинья придет и спросит его, и он может не простить нас.

Му Моу достоин быть фигурой, погруженной в чиновничество на протяжении десятилетий. Его слова и стратегии действительно искусны.

Если на место Мэн Рана поставят кого-нибудь из детей влиятельной семьи, даже тяньхуанских вельмож в Яньцзине, боюсь, что он поступит так, как ожидал Му Моу. К сожалению, Мэн Ран может быть только Мэн Раном, и может быть только Мэн Раном.

Более того, Му Моу думает, что голос этой речи слишком мал, чтобы другие могли его услышать, но в ухе Мэн Рана он не пропускает ни слова.

Старик Му измучен, и когда дело доходит до такой точки, он не знает, что делать. В этот

момент, услышав слова Му Му, Цюань - мертвая лошадь, как живой доктор лошадь.

"Это все, что мы можем сделать на данный момент". С беспомощным вздохом старик подпер голову рукой и извинился:

"Мэн Сяньши, брак между Юаньхао и госпожой Сун - это желание главы семьи Пэй. Мы действительно не знаем об этом..."

Слова не прозвучали, что Хуахай города Сяосянь слушал, выражение лица сразу изменилось.

"Муань, что ты имеешь в виду?"

Мэн Ран все еще вернулся к семье Му, но вздохнул: "Муань, это то, что ты мне даешь?".

Как только он это сказал, тело Му Аня напряглось, а его настроение было похоже на падение в бездну. Он в страхе сказал: "Мастер Мэн Сянь..."

Мэн Сянь махнул рукой, чтобы прервать слова старика, но также медленно повернулся и посмотрел на мать и сына Му Юаня простыми глазами.

Увидев эту сцену, старший брат семьи Му ударил своего племянника по лицу и даже гневно упрекнул его: "Ублюдок, даже Мэн Сяньши осмеливается ему противоречить. Не подходи и не извиняйся!".

Увидев своими глазами бессмертные средства Мэн Рана, Му Юаньхао больше не мог сопротивляться Мэн Рану.

Прилюдно он получает пощечину от своего родного дяди. Хотя в его глазах мелькнула обида, Му Юаньхао послушно идет к Мэн Ран и заглаживает свою вину:

"Господин Мэн, это моя вина. Пожалуйста, простите меня".

Первоначально гордая, как древняя принцесса, госпожа Муюань также бросилась вперед, чтобы умолять и извиняться.

Однако Мэн Ран был спокоен и сказал: "Ты помнишь, что я сказал тебе раньше?".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2236378>